

А.С. Созинов, Д.И. Садыкова, А.Ю. Иванов, Р.Г. Иванова, А.В. Ишбулдина

Казанский государственный медицинский университет, Казань, Российская Федерация

Начало преподавания детских болезней в Императорском Казанском университете

Контактная информация:

Иванова Регина Геннадьевна, кандидат исторических наук, директор Музея истории КГМУ

Адрес: 420012, Казань, ул. Бутлерова, д. 49, тел.: +7 (843) 236-46-70, e-mail: MuseumKGMU@yandex.ru

Статья поступила: 01.09.2021, принята к печати: 31.01.2022

Статья посвящена актуальным вопросам становления и развития педагогической и научной традиций в истории казанской педиатрической школы. Используя репрезентативные архивные материалы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, авторы определяют ретроспективу формирования педиатрической корпорации и специфику инфраструктурных трансформаций в процессе создания кафедры детских болезней Отделения врачебных наук Императорского Казанского университета. В сравнительно-сопоставительном ключе на фоне процессов развития педиатрии в столицах показан вектор развития практики преподавания дисциплины «детские болезни» в Казани. Определено, что именно с осени 1823 г., или с 1823/1824 академического года, на медицинском факультете Императорского Казанского университета началось преподавание курса детских болезней. Кроме того, впервые в отечественной историографии выявлены, изложены и проанализированы обстоятельства вступления в официальную должность первого преподавателя данного курса, одного из первых выпускников-медиков Казанского университета Александра Егоровича Лентовского. Более того, в статье прослеживается роль профессорско-преподавательского состава Казанского университета в процессе разворачивания корпоративных дискуссий по поводу вопросов дальнейшего совершенствования врачебной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: история казанской педиатрической школы, А.Е. Лентовский

Для цитирования: Созинов А.С., Садыкова Д.И., Иванов А.Ю., Иванова Р.Г., Ишбулдина А.В. Начало преподавания детских болезней в Императорском Казанском университете. *Вопросы современной педиатрии*. 2022;21(1):6–10. doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i1.2380>

Первая половина XIX века в России — особый период в развитии медицинских представлений в теории изучения и практике лечения детских болезней. Многие явления и процессы в сфере детского здравоохранения Российской империи были новыми и еще не вполне осмысленными, однако они уже в XVIII веке начали связывать воедино теорию и практику изучения и преподавания педиатрических дисциплин. Так, при имевшихся тогда воспитательных домах стали постепенно открываться самостоятельные повивальные институты, или, как их иногда называли, «законородильные госпитали» [1]. Доктора этих столичных воспитательных домов, в течение многих лет регулярно осуществлявшие осмотры детей в лазаретах и про-

водившие в них все необходимые диагностические и терапевтические процедуры, «невольнo путем многолетних эмпирических наблюдений и врачебного опыта среди детского контингента формировались как врачи-педиатры», становясь, по сути, первыми российскими детскими врачами [2].

При этих госпиталях работали выдающиеся российские медики, которые постепенно поднимали российскую педиатрию на новый, более высокий уровень. Кроме того, в этот же период были организованы специальные палаты для недоношенных детей, началось ведение статистического учета детской заболеваемости и смертности, подробно описанное в соответствующих ежегодных медицинских отчетах [3].

Alexey S. Sozinov, Dinara I. Sadykova, Anton Yu. Ivanov, Regina G. Ivanova, Anastasiya V. Ishbuldina

Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

The Beginning of Childhood Diseases Teaching at Imperial Kazan University

The article is devoted to topical issues of establishment and development of pedagogical and scientific traditions in the history of Kazan pediatric school. The authors determine the retrospective of the pediatrics implementation and variants of infrastructure changes (via representative archival materials, moreover, some of them are used for scientific use for the first time) during the establishment of the childhood diseases department of medical sciences department in Imperial Kazan University. The vector of the “childhood diseases” discipline teaching development in Kazan is presented and compared with such in capitals. It is determined that the course of childhood diseases was implemented at the medical faculty of Imperial Kazan University in the fall of 1823 or 1823/1824 academic year. Moreover, the aspects of Alexander Egorovich Lentovsky assuming the position of the first professor of this course were revealed, described, and analyzed. He was one of the first medical graduates of Kazan University. Furthermore, this article shows the role of Kazan University teaching staff in the process of discussions implementation for further improvement of medical and pedagogical activities

Keywords: history of Kazan pediatric school, A.E. Lentovsky

For citation: Sozinov Alexey S., Sadykova Dinara I., Ivanov Anton Yu., Ivanova Regina G., Ishbuldina Anastasiya V. The Beginning of Childhood Diseases Teaching at Imperial Kazan University. *Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2022;21(1):6–10. (In Russ). doi: <https://doi.org/10.15690/vsp.v21i1.2380>

Именно во второй половине XVIII – первой половине XIX в. в России получили развитие первые научные подходы к пониманию различных аспектов санитарно-гигиенической культуры детского возраста и стали изучаться связанные с этим болезни новорожденных [3].

Зарождение традиций преподавания детских болезней в России — это сложный и противоречивый процесс, связанный с постепенным изменением общественного отношения к детству как особому периоду жизни человека. По мнению исследователей, весьма авторитетному в современной отечественной историографии, первый этап в изменении этого отношения начинается со второй половины XVIII – первой четверти XIX в. В то время «педиатрия еще не была отдельной медицинской дисциплиной и даже не была осознана необходимость ее выделения» [3]. Также необходимо отметить, что в тот период не существовало отдельной специальности «детский врач». Несмотря на эти факты, именно со второй половины XVIII в. в России появилась практика, заключающаяся в создании особого опыта лечения и профилактики детских болезней, накопленного другими медицинскими дисциплинами. Среди таких дисциплин системообразующими стали повивальное искусство, патология и терапия, а также хирургия. Тогда невозможно было говорить о самостоятельных исследованиях в области педиатрии, так же как и об отдельных ученых, ими (исследованиями) занимавшихся. Тем не менее, отдельные видные врачи Российской империи XVIII – начала XIX в. начинают интересоваться вопросами лечения и профилактики детских болезней и постепенно включают их в свою исследовательскую практику. Среди них можно назвать С.Г. Зыбелина (1735–1802), Н.М. Максимовича-Амбодика (1744–1812), А.И. Данилевского (1770–1815), И.П. Каменского (1771–1819) и др. Именно в этот период в практику обучения студентов были введены вопросы акушерства, женских и детских болезней.

Императорский Московский университет заложил традиции преподавания детских болезней еще в 1765 г., когда была открыта кафедра анатомии, хирургии и повивального искусства. Заведовавшие этой кафедрой Иоганн Фридрих Эразмус (1765–1768), Семен Герасимович Зыбелин (1768–1775), Франц Францевич Керестури (1775–1790) специальных лекций, посвященных детским болезням, не читали, однако поднимали вопросы педиатрии в ходе изложения основного курса. С 1808/1809 академического года Московский университет ввел в расписание кафедры отдельные лекции по патологии новорожденных и грудных детей, читаемые профессором Вильгельмом Михайловичем Рихтером [4]. Как отмечают исследователи, курс лекций по детским болезням читался периодически с перерывами. Детским болезням уделялось всего две теоретические лекции [5–7].

При этом Степан Фомич Хотовицкий — основоположник Санкт-Петербургской педиатрической школы, обосновывавший необходимость и неизбежность институционализации педиатрии в самостоятельную область медицины, — становится первым ученым, прочитавшим полный курс лекций по детским болезням [8]. Это стало возможным только после 1836 г., когда в Императорской Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга была организована самостоятельная кафедра «акушерства и вообще учения о женских и детских болезнях». Однако впервые отдельные вопросы педиатрии были включены в курс акушерства еще в 1830 г. профессором кафедры повивального искусства и судебной медицины Академии Сергеем Алексеевичем Грозовым [9], который излагал их теоретически в одной-двух лекциях, ограничиваясь периодом новорожденности и раннего детского возраста [10].

Эти лекции посвящались вопросам вскармливания, ухода и некоторым болезням первых месяцев жизни. Таким образом, конец XVIII – первая половина XIX в. — время рождения российской педиатрии как области научного и клинического опыта и начала преподавания ее отдельных разделов.

Ученые-медики Императорского Казанского университета также обосновывали необходимость и неизбежность институционализации педиатрии в самостоятельную область медицины, закономерно отреагировав на процессы, остро поставившие вопросы определения причин детской смертности.

Говоря о медицинских науках, преподаваемых в Казани, следует отметить, что в первые годы работы университета в нем функционировало — согласно Уставу — только шесть кафедр: анатомии, физиологии и судебной врачебной науки; патологии, терапии и клиники; врачебного вещевословия, фармации и врачебной словесности; хирургии; повивального искусства; скотолечения.

Как можно убедиться, в представленном списке особой кафедры (или даже курса) детских болезней не значится. Однако в числе шести кафедр работала кафедра повивального искусства, на которой впервые и началось преподавание этого предмета.

Вопрос о моменте начала преподавания детских болезней в Казани долгое время оставался непроявленным. В разных исследованиях упоминались разные даты [11]. Первое десятилетие после официального открытия Отделения врачебных наук Императорского Казанского университета было наполнено действиями организационного характера, формировавшими специфику преподавания медицинских дисциплин будущим клиницистам и теоретикам. Медицинская корпорация формулировала и корректировала принципы, методы и сами основы всего курса осваиваемых студентами врачебных наук. Одним из косвенных результатов проделанной методической работы стало начало преподавания курса детских болезней, не осуществлявшегося до внедрения этих нововведений.

Так, 15 июня 1820 г. директор Казанского университета (ученый-медики, впоследствии избранный профессором и заведующим кафедрой повивального искусства) А. Владимирский «вошел в собрание университетского Совета с особым мнением» относительно существовавшей структуры учебных курсов всех факультетов в целом и Отделения врачебных наук в частности.

Среди двух других главных проблем, которые А. Владимирский упоминает в своем обращении «По долгу звания моего имею честь сообщить на уважение Совета следующие мои мнения: 1) о времени, существующем для лекции, весьма здравую вредную продолжительностью сидения студентов и вредную для внимания утомлением его, происходящим от четырехчасной непрерывности; 2) о неопределенности всех курсов вообще, кои по основанию Высочайшего соизволения должны ограничиваться тремя годами, между тем прием студентов бывает ежегодный, то иные поступают к началу, другие к середине, а третьи уже к концу преподаваемых в университете наук. А от того происходит естественно или безобразное смешение, или такой недостаток, что в три года редко кому удастся пройти чисто и правильно положенный курс наук» [12], особым образом отмечен вопрос, волновавший его более других, — о «совершенной неопределенности медицинского курса и расположении учебных предметов, до сего времени совершенно неправильном». По мнению А. Владимирского, первый пункт проблемы — неопределенность курса медицинских наук — абсолютно не требовал доказательств, поскольку нигде не указывалось точное время, необходимое для «окончания врачебных наук».

Однако вторую часть проблемы, которую, по его мнению, надлежало решить, — расположение учебных предметов — Владимирский описал как «известную тем, что терапия вместе с физиологией или хирургия с анатомией никогда параллельно преподаваемы быть не могут, как и все вообще практические части подряд с приготовительными к ним». В этом он прямо ссылался на педагогические традиции Императорской Медико-хирургической академии, «издревле существующие» в ней [13].

В качестве исправления своих «замечаний» А. Владимирский просил «расположить все науки в отделениях, кроме Врачебного, таким образом, чтобы одна после другой следовали в приличном порядке и каждый поступающий в университет входил в преддверие и исходил, пройдя все предметы до конечного совершенства, вместо того, что ныне считается одно время занятий, в продолжение трех лет, без всякого плана помещаемых». В курсе же «врачебных» наук директор предлагал учредить дополнительный, четвертый, год обучения — «по примеру Императорской Медико-хирургической академии».

И если первые три года обучения для студентов-медиков содержали, согласно предложению Владимирского, часть общих для всех факультетов предметов [14], то во вновь учреждаемом четвертом году обучения предлагалось «повторение терапии и хирургии», а также введение повивального искусства, судебной медицины и медицинской полиции, равно как и терапевтической, хирургической и повивальной клиник [15].

Предложение директора А. Владимирского было поддержано Советом университета 19 июня 1820 г. [16], и 30 ноября 1820 г. поступило окончательное утверждение 4-годичного курса медицинских наук «по примеру Санкт-Петербургской Императорской Медико-хирургической академии» [17]. В Императорском Московском университете 4-годичный курс медицинских наук был введен после утверждения Устава 1804 г. [18].

24 мая того же 1820 г. в Совет университета поступило прошение от лекаря Лаишевского уезда Казанской губернии Александра Егоровича Лентовского. В этом документе А. Лентовский описывает свой жизненный путь и причины, побудившие его обратиться в университет. В частности, он отмечает этапы своего обучения, упоминая Казанское главное народное училище («с 1801 года»), Императорскую Казанскую гимназию («с 1806 года»), где окончил полный курс наук и в 1811 г. был «удостоен перевода студентом в Императорский Казанский университет», поступив в том же году в число казенных студентов. В 1815 г. А. Лентовскому была присвоена степень кандидата медицины, а в 1816 г. его отправили в Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию «для усовершенствования во врачебных науках», после возвращения из которой «по учиненному испытанию» возвели в степень лекаря второго отделения и определили (по его собственному прошению) уездным лекарем в город Лаишев.

Упомянув причины обращения в университет, А. Лентовский в своем ходатайстве пишет: «Природная склонность привела меня к занятию науками медицинскими, а недостаточное состояние моих родителей и их преклонные к старости лета определили нынешнее мое местопребывание для ближайшего им вспомоществования. Настоящий круг моих занятий по обязанности врача в малом уездном городе не совсем удовлетворяет моим расположениям и стремлению усовершенствоваться в познаниях сего рода, сколько многообразных по обширности оных, столько трудных и требующих долговременных наблюдений и опытов над природою человека со стороны его телесной и духовной, без знания коих в совокупности под руководством врача душ и тел

спасителя нашего Иисуса Христа искусным врачом быть не можно. Всегдашнее мое желание было посвятить себя на службу при Казанском университете, в зависимости от которого я имел счастье получить воспитание и первое образование. Ныне известясь, что кафедры Отделения врачебных наук, а именно профессора врачебного вещевословия, фармации и врачебной словесности, профессора хирургии, профессора повивального искусства, профессора скотолечения и их адъюнктов никем не заняты, решился я написать конспект повивального искусства на латинском языке, который при сем честь имею представить оному почтеннейшему Совету и всепокорнейше прошу, ежели по рассмотрении сего конспекта окажется он заслуживающим внимания, удостоить меня звания адъюнкта сего искусства» [19].

Совет университета распорядился препроводить представленный конспект в Отделение врачебных наук, рассмотреть его по существу и представить заключение о том, достоин ли А. Лентовский звания адъюнкта по врачебному отделению [20].

28 июня 1820 г. поступили отзывы на представленный конспект А. Лентовского от адъюнкта И. Корейши, профессора Отделения К.Ф. Фукса [21], а чуть позднее, 17 июля того же года, — отзыв директора А. Владимирского.

Во всех отзывах члены медицинской корпорации Казанского университета положительно отзывались о кандидатуре А. Лентовского, однако только в мнении А. Владимирского было впервые упомянуто словосочетание «детские болезни» в целом и их указание в связи с именем Александра Лентовского в частности.

Так, в качестве резюме А. Владимирский отмечает, что «Лентовский обнял науку повивания, равно о женских и детских болезнях весьма хорошо, в прекраснейшем порядке и написал слогом чистым и красивым, приносящим похвалу его учености. Он весьма благоразумно последовал руководству знаменитого отечественного нашего профессора Громова и тем частично устранился многообразных наименований трудных родов и за ними — показаний к искусственным производствам, выдуманным акушерами, в продолжение существования науки, он избег также многообразия инструментов, одолженных бытием своим усилию к новизне. Искусственную часть составил Лентовский без всякого излишества, просто и правильно».

И хотя А. Владимирский высказался о качестве конспекта в положительных тонах, все же предложил, «поелику неизвестно еще, может ли Лентовский так хорошо изъясняться изустно, как он пишет», дать ему на год испытательный срок «с адъюнктским жалованием и прочими выгодами», по прошествии которого «почтить уже и настоящею степенью адъюнкта без всякого обряда и по одному удостоению Отделения в даре словесного изъяснения или способности преподавания» [22].

Совет университета, взвесив все присланные мнения и определив, что «Отделение по большинству голосов затрудняется дать решительное мнение о Лентовском», 31 августа 1820 г. вынес решение дать Лентовскому дополнительное задание в виде прочтения в университете нескольких пробных лекций в присутствии членов Отделения и директора университета.

Уже после летних вакаций, в первом полугодии следующего академического 1820/1821 года (а именно 23 октября) А. Лентовский прочел две пробные лекции на латинском языке: «De scarlatina» и «De inversione ingenere», назначенные Отделением врачебных наук. Как видно из названий этих лекций, одна из них посвящена скарлатине, поражающей преимущественно детей, а значит, относящейся непосредственно к области детских болезней, которые Лентовскому вскоре предстояло преподавать.

После этого у членов университета не осталось никаких сомнений относительно кандидатуры А. Лентовского, и они «нашли его достойным звания адъюнкта повивального искусства». И менее чем через месяц, 12 ноября того же 1820 г., Собранием Совета университета было проведено баллотирование Лентовского в адъюнкты повивального искусства Казанского университета, утвержденное абсолютным большинством голосов (10 за, против 1) [23]. 6 января 1821 г. решение Совета было одобрено министром духовных дел и народного просвещения Российской империи А.Н. Голицыным [24]. Таким образом, А. Лентовский вошел в состав медицинской корпорации Казанского университета в 1820/1821 академическом году.

В этот период отдельной дисциплины «детские болезни», равно как и добавления этого названия к курсу «учение о женских и детских болезнях» в расписании не значится. «Расположение университетских преподаваний на академический год с 15 августа 1820 по 05 марта 1821 г.» (в разделе, относящемся к медицинскому факультету) включает для занятий студентов-медиков 4-го отделения только дисциплины «повивальное искусство» и «клиника терапевтическая, хирургическая и повивальная» (наряду с «повторением» терапии и хирургии; судебной медицины, медицинской полиции и скотолечения) [25].

Необходимо отметить, что в то же самое время, когда А. Лентовский избирался, утверждался и становился частью коллектива преподавателей медицинского факультета Казанского университета, в распределении студентов-медиков по курсам обучения (в те годы именовавшимся «отделениями») наблюдалась весьма необычная ситуация. Так, в нескольких табелях успеваемости студентов Отделения врачебных наук за первое полугодие 1820/1821 учебного года (к примеру, за ноябрь) наличествует особая запись, указывающая, что студентов-медиков 2, 3 и 4-го отделений не имеется [26].

В ведомостях «о преподаваниях наук в факультете врачебных наук с означением пройденных предметов, замечанием отличнейших преподавателей, трудолюбием и успехом преподавания, а равно с показанием успехов студентов и слушателей» того же полугодия добавлено примечание, что «прочие медицинские, вспомогательные оные и прочие науки в нынешнем году в медицинском факультете не преподаются по неимению студентов медицины 2-го, 3-го и 4-го отделений, в которых оные науки проходить предназначено» [27].

Следовательно, и в следующие за 1820/1821-м два академических года — 1821/1822-й и 1822/1823-й — студентов 4-го курса в наличии не имелось [28]. Поэтому некому было преподавать как дисциплину «повивальное искусство», так и готовую к преподаванию (в связи с включением А. Лентовского в состав преподавательского состава факультета) дисциплину «детские болезни».

А.Е. Лентовскому, избранному адъюнктом повивального искусства, в ожидании студентов 4-го курса временно пришлось переключиться на преподавание других дисциплин. Так, во исполнение статьи 14-й беседы попечителя Казанского учебного округа М.Л. Магницкого, озвученной на заседании Совета университета 8 мая 1822 года, каждый преподаватель должен был представить («не позже окончания нынешнего учебного года – к 10-му августа») проект инструкции о преподаваемых им дисциплинах, а также историческое обозрение о том направлении, «которое его наука приняла в Европе», с указанием успехов и открытий, «кои в ней сделаны» [29].

Адъюнкту А. Лентовскому было поручено написать проект инструкции по физиологии, что говорит о временном преподавании им физиологии [30]. Здесь же необходимо сделать ремарку о том, что составление про-

екта инструкции по хирургии и повивальному искусству было поручено директору университета Владимирскому, в недавнем времени утвержденному в звании экстраординарного профессора повивального искусства [31]. Это, казалось бы, может указывать на него как на первого преподавателя детских болезней. Однако детские болезни в Казанском университете все же начал преподавать именно А.Е. Лентовский, о чем ясно свидетельствуют исторические источники.

13 января 1823 г. в ожидании начала преподавания дисциплины «детские болезни» в наступавшем 1823/1824 году (когда наконец уже появились студенты 4-го курса, успешно закончившие 3-й курс), А.Е. Лентовский подал рапорт о покупке за счет суммы, назначенной на содержание Клинического института и больницы Казанского университета, особой книги, ставшей первым учебным пособием, по которому казанским студентам-медикам начали преподавать курс детских болезней.

Это была книга «О распознавании и врачевании детских болезней» доктора Роберта Томаса, переведенная с английского на «русский» язык штаб-лекарем Крейсти, которую А.Е. Лентовский просил купить в шести экземплярах — пять для «студентской библиотеки» и один — для фундаментальной библиотеки. Его рапорт был поддержан как Отделением врачебных наук, так и Советом университета, и 10 февраля того же 1823 г. было решено приобрести 6 экземпляров, каждый из которых оценивался в 10 рублей [32].

27 сентября 1823 г. министр духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицын утвердил А.Е. Лентовского в звании экстраординарного профессора, а 3 октября 1823 г. на заседании Отделения врачебных наук было объявлено расписание занятий для студентов в наступившем 1823/1824 академическом году.

В нем впервые прозвучала дисциплина «о женских и детских болезнях», которую было назначено преподавать экстраординарному профессору повивального искусства А.Е. Лентовскому. Эти занятия назначались студентам 4-го отделения один раз в неделю наряду с занятиями по судебной медицине, «приложением хирургических повязок», ветеринарным искусством и частной терапией [33]. Таким образом, с осени 1823 г., или с 1823/1824 академического года, на медицинском факультете Императорского Казанского университета одним из первых трех его выпускников-медиков Александром Егоровичем Лентовским было положено начало преподаванию курса детских болезней.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Не указан.

FINANCING SOURCE

Not specified.

РАСКРЫТИЕ ИНТЕРЕСОВ

Авторы статьи подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить.

DISCLOSURE OF INTERESTS

Not declared.

ORCID

А.С. Созинов

<https://orcid.org/0000-0003-0686-251X>

Д.И. Садыкова

<https://orcid.org/0000-0002-6662-3548>

А.В. Ишбулдина

<https://orcid.org/0000-0002-7533-3489>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Долгова С.Р., Шер С.А. От Императорского Московского воспитательного дома до Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук. — М.: Союз педиатров России; 2008. — С. 16. [Baranov AA, Al'bitskii VYu, Dolgova SR, Sher SA. *Ot Imperatorskogo Moskovskogo vospitatel'nogo doma do Nauchnogo tsentra zdorov'ya detei Rossiiskoi akademii meditsinskikh nauk*. Moscow: Union of Pediatricians of Russia; 2008. p. 16. (In Russ).]
2. Альбицкий В.Ю. Актуальные проблемы социальной педиатрии. Избранные очерки. — М.: Союз педиатров России; 2020. — С. 12. [Al'bitskii VYu. *Aktual'nye problemy sotsial'noi pediatrii. Izbrannye ocherki*. Moscow: Union of Pediatricians of Russia; 2020. p. 12. (In Russ).]
3. Микиртичан Г.Л., Акимова С.Л., Суворова Р.В. Этапы преподавания педиатрии в дореволюционной России // *Вопросы современной педиатрии*. — 2009. — Т. 8. — № 3. — С. 148–152. [Mikirtichan GL, Akimova SL, Suvorova RV. *Pediatrics teaching in prerevolutionary Russia. Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2009;8(3):148–152. (In Russ).]
4. Геппе Н.А., Лыскина Г.А., Черниченко М.Ю. От учебного курса Императорского Московского Университета — к кафедре детских болезней Первого МГМУ им. И.М. Сеченова (к 150-летию создания кафедры детских болезней и 120-летию открытия университетской детской клинической больницы) // *Педиатрия. Журнал им Г.Н. Сперанского*. — 2011. — Т. 90. — № 3. — С. 157–160. [Geppe NA, Lyskina GA, Chernichenko MYu. *Ot uchebnogo kursa Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta — k kafedre detskikh boleznei Pervogo MGМУ im. I.M. Sechenova (k 150-letiyu sozdaniya kafedry detskikh boleznei i 120-letiyu otkrytiya universitetskoi detskoj klinicheskoi bol'nitsy)*. *Pediatr. Journal n.a. G.N. Speransky*. 2011;90(3):157–160. (In Russ).]
5. Быстров Н.И. *Краткий исторический очерк клиники детских болезней Императорской Военно-медицинской академии*. — СПб.; 1899. — 81 с. [Bystrov NI. *Kratkii istoricheskii ocherk kliniki detskikh boleznei Imperatorskoi Voenno-meditsinskoi akademii*. St. Petersburg; 1899. 81 p. (In Russ).]
6. Шакирзянова Р.М., Анисимов В.Е. Первые преподаватели детских болезней в Московском университете // *Советское здравоохранение*. — 1986. — № 2. — С. 62–64. [Shakirzyanova RM, Anisimov VE. *Pervye prepodavateli detskikh boleznei v Moskovskom universitete. Sovetskoe zdruvookhranenie*. 1986;(2):62–64. (In Russ).]
7. Микиртичан Г.Л. О создании кафедр детских болезней в XIX в. // *Вопросы современной педиатрии*. — 2007. — Т. 6. — № 2. — С. 162–165. [Mikirtichan GL. *Of establishment of children diseases chairs in the xix-th century. Voprosy sovremennoi pediatrii — Current Pediatrics*. 2007;(6(2)):162–165. (In Russ).]
8. Микиртичан Г.Л., Суворова Р.В. *История отечественной педиатрии*. — СПб.; 1999. — С. 72–76. [Mikirtichan GL, Suvorova RV. *Istoriya otechestvennoi pediatrii*. St. Petersburg; 1999. pp. 72–76. (In Russ).]
9. *Военно-медицинская академия (1798–2008)* / под ред. А.Б. Белевитина. — 2-е изд. — СПб.: ВМедА; 2008. — С. 407. [Voenno-meditsinskaya akademiya (1798–2008). Belevitin AB, ed. 2nd ed. St. Petersburg: Military Medical Academy; 2008. p. 407. (In Russ).]
10. Вайль В.С. *Первый русский педиатр С.Ф. Хотовицкий*. — Л.; 1949. — 127 с. [Vail' VS. *Pervyi russkii pediatr S.F. Khotovitskii*. Leningrad; 1949. 127 p. (In Russ).]
11. *Казанский медицинский институт. 1814–1989. Часть 1. История развития научных школ*. — Казань: Изд-во Казанского ун-та; 1989. — С. 86–87 [Kazanskii meditsinskii institut. 1814–1989. Part 1. *Istoriya razvitiya nauchnykh shkol*. Kazan: Publishing house of Kazan University; 1989. pp. 86–87. (In Russ).]
12. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 540. — Л. 2–2 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 540. L. 2–2 rev. (In Russ).]
13. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 540. — Л. 2 об. — 3. State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 540. L. 2 rev. — 3. (In Russ).]
14. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 37. — Л. 10. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 37. L. 10. (In Russ).]
15. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 540. — Л. 3–4 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 540. L. 3–4 rev. (In Russ).]
16. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 540. — Л. 5 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 540. L. 5 rev. (In Russ).]
17. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 661. — Л. 1. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 661. L. 1. (In Russ).]
18. Пальцев М.А., Сточик А.М., Затравкин С.Н. *250 лет Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова*. — М.: Изд-во «Шико»; 2008. — С. 17. [Pal'tsev MA, Stochik AM, Zatravkin SN. *250 let Moskovskoi meditsinskoi akademii im. I.M. Sechenova*. Moscow: Publishing house "Shiko"; 2008. p. 17. (In Russ).]
19. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 561. — Л. 1–1 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 561. L. 1–1 rev. (In Russ).]
20. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 39. — Л. 1. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 39. L. 1. (In Russ).]
21. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 561. — Л. 6. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 561. L. 6. (In Russ).]
22. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 561. — Л. 4–5. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 561. L. 4–5. (In Russ).]
23. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 561. — Л. 8–10. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 561. L. 8–10. (In Russ).]
24. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 561. — Л. 16. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 561. L. 16. (In Russ).]
25. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 540. — Л. 19–19 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 540. L. 19–19 rev. (In Russ).]
26. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 548. — Л. 5 об. — 6 об., 13 об. — 14 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 548. L. 5 rev. — 6 rev., 13 rev. — 14 rev. (In Russ).]
27. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 547. — Л. 7–8. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 547. L. 7–8. (In Russ).]
28. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 775. — Л. 6–7. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 775. L. 6–7. (In Russ).]
29. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 44. — Л. 16 об. — 17. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 44. L. 16 rev. — 17. (In Russ).]
30. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 44. — Л. 16 об. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 44. L. 16 rev. (In Russ).]
31. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 44. — Л. 8. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 44. L. 8. (In Russ).]
32. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 835. — Л. 45. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Council. Records 835. L. 45. (In Russ).]
33. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. Медицинский факультет. Д. 44. — Л. 38 об. — 39. [State Archives of the Republic of Tatarstan. Fund 977. Series Medical College. Records 44. L. 38 rev. — 39. (In Russ).]